

Счастливы́й человек

ГОДЫ И СУДЬБЫ

48
Это случилось в конце 1959 года на Димитровградском химическом комбинате в Болгарии. В цехе карбамида произошла авария. Находившийся рядом комсомолец Вылю Пилчев получил тяжелый ожог и потерял зрение. Казалось, навсегда...

Впрочем, не будем забегать вперед и расскажем все по порядку.

Город, в котором живет сейчас Вылю Пилчев, в нескольких часах езды к востоку от Софии. До революции 9 сентября 1944 года здесь были табачные плантации, где наживали барыши владельцы различных «никотиан», описанные позже в известном романе болгарского писателя Д. Димова «Табак». Но вот пришла народная власть, широко зашагала первая пятилетка, стал расти и первенец болгарской индустрии — химический комбинат, а вместе с ним социалистический город, названный молодежью Димитровградом.

Рос комбинат, подрастал и Вылю. Он окончил промышленный техникум, отслужил в армии, а когда поступил на родное предприятие вместе с женой Валентиной, стал отдавать ему весь энтузиазм комсомольской юности.

Нынешний секретарь парткома химкомбината Димитр Хаджийский, которого я прошу рассказать о Вылю, работал в те годы на стройке организатором ЦК Димитровского комсомола. Хотя прошло уже столько времени, он долго не может справиться с волнением. Наконец говорит:

— Весть о несчастье, которое случилось с Вылю, потряс-

ла всех нас. Вылю любили за открытый, жизнерадостный характер, отзывчивость и доброту. Под стать ему была и Валентина. Образцовая комсомольская семья, и вот... Когда мы навещали его в больничной палате, Вылю был безучастен. Валентина потемнела от горя. Товарищи по работе, партком, профсоюз, дирекция помогали всем, что было в их силах. Вылю лежал в клиниках Хаскова, Стара-Загора, Пловдива, Софии... Но медицинская практика в Болгарии еще не сталкивалась с таким случаем.

Прошло восемнадцать лет. — Когда Вылю потерял зрение, — рассказывает жена Пилчева Валентина, которая и сейчас работает на комбинате, — прохожие обращались ко мне «Девушка!». А когда он вернулся из Москвы зрячим, я была уже бабушкой. Встречать его вышла вся наша улица. И когда соседи увидели это чудо, что Вылю идет сам без трости, без черных очков, и не идет, а попросту бежит нам навстречу, у многих повлажнели глаза. Разревелась и я, потому что в первое мгновение он принял за жену не меня, а свою 18-летнюю дочь Антонию, которую глазами не видел со дня рождения...

Вылю вспоминает малейшие подробности, связанные с Москвой. Ведь он провел там в общей сложности почти год. Он перенес одну операцию, затем вторую. Наконец, пришла очередь третьей, решающей. Делать ее должен был доктор Московского научно-исследо-

вательского института микрохирургии глаза В. Зуев.

— Я было взмолился перенести операцию на другой день, потому что число для меня несчастливое, — рассказывает с улыбкой Вылю. — Но Виктор Константинович Зуев только шуточно отмахнулся: «Все это глупости и предрасудки. У меня сегодня просто руки чешутся оперировать, Валентин! — Меня все называли в Москве по-русски — Валентином. — Я знаю, сегодня ты будешь видеть!».

После операции над лицом Вылю появился силуэт человека в белом халате, потом рука.

— Сколько пальцев?

— Три!

— А нас сколько в комнате?

— Трое!

— Тогда давай знакомиться. Это директор института профессор Святослав Николаевич Федоров. Это — доцент Зоя Ивановна Мороз. А это я — доктор Зуев.

У Вылю счастливо блестят глаза, он заново переживает радостные минуты своей жизни. Мы разговариваем с ним в небольшом кабинете, а лучше сказать, отгородке производственного участка одного из хасковских филиалов, где Пилчев работает бригадиром. Он знает комит меня с товарищами по работе, которые заглядывают к нему.

После окончания смены мы едем из Хаскова в близлежащий Димитровград, где на улице имени 2 Сентября Вылю живет в доме, достроенном с помощью родни. Под од-

ной крышей здесь в мире и согласии делают стол и кров одиннадцать человек — четыре поколения Пилчевых. Познакомиться вышли и баба Тонка, и дед Стою, дети, внуки. Вылю с гордостью говорит, что дед его был учредителем подпольной организации коммунистов в родном селе, а отец стал членом БКП в первые дни после освобождения Болгарии от фашизма.

Потом Вылю приносит большой конверт, где хранятся московские письма, фотографии, адреса и телефоны. Среди них — самые дорогие — доктора Зуева. В семье знают многие подробности об этом человеке: какие у него глаза, какая улыбка, где и когда он родился, на какой московской улице живет, какие у него привычки, любимые выражения. Недавно семья отметила восьмую годовщину «возвращения» Вылю, и первое слово было о советском враче Викторе Константиновиче Зуеве.

Побывал я и на Димитровградском химическом. Начальник карбамидного производства Стоян Джургов, работавший с Пилчевым, рассказывает, что их цех теперь не узнать. На комбинате при техническом содействии советских специалистов идет уже пятая реконструкция. Старые агрегаты сменяются новыми, более мощными. В цехах все больше властвует автоматика. Всюду чистота. До минимума сокращен выброс отходов в атмосферу. И самое главное — обеспечена полная безопасность работы персонала. Первенец

большой химии НРБ продолжает расти.

Состоялась встреча с первым секретарем Хасковского окружного комитета БКП Стояном Стояновым. Поговорили и о Вылю.

В истории Болгарии найдете немало примеров, сказал С. Стоянов, когда в решающий момент помощь приехала именно из Москвы. Судьба Вылю Пилчева еще раз символизирует эту традицию.

Собеседник вспоминает Москву, Ленинград, где окончил политехнический институт; говорит о многих нитях, которые связывают Хасковский округ с Советским Союзом. Взять тот же Димитровградский химический. Его называют школой передового советского опыта. На комбинате освоен метод советской аппаратчицы Анны Масловой по поддержанию оптимального технологического режима работы оборудования. Используется опыт наставничества и обучения молодежи по примеру советского новатора Степана Витченко. Недавно в ходе реконструкции тут была установлена 500-тонная колонна синтеза аммиака, изготовленная уральскими машиностроителями.

Частые гости округа — побратимы из Ташкентской области. После землетрясения в столице Узбекистана на средства НРБ была построена школа. Ей присвоено имя Георгия Димитрова. Ташкентцы в свою очередь возвели в Хаскове хлопкоочистительный цех, помогают осваивать агротех-

нику возделывания хлопчатника, а сами перенимают у болгарских друзей опыт выращивания ранних овощей.

Перед тем как передать этот материал в редакцию, я набрал из Софии номер московского телефона, который сообщил мне Вылю. Трубку взял доктор Зуев: «Очень хотелось бы побывать в Болгарии на родине Валентина, посмотреть, как он живет, познакомиться с достижениями братской страны. Да все дела не пускают. Передайте привет жене Пилчева Валентине. Замечательный она человек, добрая и верная подруга!»

Виктор Константинович коротко рассказал о новостях в институте. Разработанный советскими офтальмологами метод кератопротезирования начали применять в Румынии. Недавно туда направлена партия протезов, изготовленных в Московском институте микрохирургии глаза. Зоя Ивановна Мороз сделала больному, прибывшему из братской Польши, операцию, которую перенес когда-то Вылю. Человек поехал на родину зрячим... Нет для врача большего счастья, чем исцелить больного.

...Ходит по улицам Димитровграда светловолосый, быстрый в движениях человек. Он чувствует себя как бы заново родившимся. Человек, для которого даже самый пасмурный и унылый день полон красок, ликования, жизни. Этот человек знает подлинную цену счастью.

Л. ЖМЫРЕВ.
(Соб. корр. «Правды»)
г. София.